

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМУЮ РЕЧЬ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*Довженко Игорь Константинович**Магистрант**Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),**г. Ростов-на-Дону**Володина Ольга Викторовна**доцент кафедры**лингвистики и межкультурной коммуникации**Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),**г. Ростов-на-Дону***THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF VIEWS ON IMPROPERLY DIRECT SPEECH AS A SPECIAL WAY OF TRANSMITTING OTHER PEOPLE'S STATEMENTS IN FICTION***Dovzhenko Igor Konstantinovich**Master student of Rostov State Economic University (RINH),**Rostov-on-Don**Volodina Olga Viktorovna**Associate Professor,**Department of Linguistics and Intercultural Communication,**Rostov State Economic University (RINH),**Rostov-on-Don***Аннотация**

В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности и содержания несобственно-прямой речи как способа передачи чужих высказываний, используемого в художественной литературе. Описывается история возникновения рассматриваемого понятия, а также основные точки зрения на данное языковое явление, имевшие место как в отечественной научной доктрине, так и зарубежной.

Abstract

The article examines various approaches to the determining of the essence and content of improperly direct speech as a way of transmitting other people's statements used in fiction. The history of the occurrence of the concept under consideration is described, as well as the main points of view on this linguistic phenomenon, which took place both in the domestic and in foreign scientific doctrine.

Ключевые слова:

Несобственно-прямая речь, способ передачи чужой речи, смешанная речь, фигуральная речь, скрытая речь, история несобственно-прямой речи.

Keywords:

Improperly direct speech, the method of transmitting other people's statements, mixed speech, figurative speech, hidden speech, the history of improperly direct speech.

Современную художественную литературу невозможно представить без высказываний персонажей, диалогов героев, размышлений автора. Чужая речь выступает в качестве универсального средства, позволяющего наполнить текст, максимально его разнообразить и сделать интересным для чтения. С учетом же того, что способов передачи чужой речи в настоящее время существует большое множество, возможности авторов в данном плане и вовсе ограничены только их фантазией.

Одной из наиболее интересных форм передачи чужой речи является несобственно-прямая речь. Данный способ передачи чужих высказываний используется в художественных текстах не реже общеизвестной прямой и косвенной речи. При этом отличительная черта несобственно-прямой речи заключается в том, что при довольно широком употреблении понятия «несобственно-прямая

речь» его смысловое и сущностное наполнение не имеет однозначного содержания.

Во многом подобная ситуация обусловлена тем, что история развития учения о рассматриваемом способе передачи чужой речи характеризуется различными подходами к его определению, связанными с этапами культурно-литературных эпох [2, с. 54].

Первое документально подтвержденное исследование несобственно-прямой речи датировано 1887 годом. В работе немецкого филолога А. Тоблер описываемая форма передачи чужих высказываний рассматривалась как «своеобразное смешение прямой и косвенной речи». По мнению ученого, несобственно-прямая речь – это смешанная форма речи, заимствующая тон и порядок слов из прямой речи, а времена и лица глаголов из косвенной речи [5, с. 101].

Здесь важно отметить, что подобная позиция еще долгое время находила свое отражение в научной литературе, в том числе и отечественной, не смотря на то, что исследования продвигались все больше и больше вперед.

В 1880-е годы в свет выходит еще несколько трудов, затрагивающих проблему определения несобственно-прямой речи (Т. Калепки, П. Козловский). Авторы данных работ полагали, что помимо прямой и косвенной речи существует также «скрытая, завуалированная» и «фигуральная» речь, задача которой кроется в передаче чужих высказываний с помощью специфических приемов.

Большой вклад в развитие взглядов на несобственно-прямую речь в конце 19 – начале 20 века внес К. Фосслер. Немецкий лингвист, литературовед и основоположник мюнхенской языковой школы подходил к определению рассматриваемого способа передачи чужой речи с позиции «конкретной жизни языка», т.е. с точки зрения функционального использования несобственно-прямой речи в литературном языке. Другими словами, исследуемая форма передачи чужих высказываний интересовала К. Фосслера в стилистическом плане. В связи с этим последователи выдающегося немецкого лингвиста описывали несобственно-прямую речь со стороны ее психологической природы и эстетической эффективности. Это привело к огромному количеству стилистических оценок рассматриваемого способа передачи чужой речи и, как следствие, к огромному количеству обозначающих его терминов: «фигуральная речь», «косвенно прямая речь», «смешение прямой и косвенной речи», «пережитая речь», «представленная речь», «живописная или художественная косвенная речь», «непрямая речь», «полупрямая речь», «смешанная речь» и т.д. [6, с. 44].

В это же время в Швейцарии сформировался совершенно иной подход к определению несобственно-прямой речи. Известный швейцарский лингвист Ш. Балли полагал, что сущность и содержание исследуемой формы передачи чужих высказываний нужно раскрывать с позиции синтаксической конструкции. Для определения синтаксических признаков несобственно-прямой речи Ш. Балли и его ученики применяли метод сопоставления с синтаксическими конструкциями прямой и косвенной речи. Швейцарский лингвист даже выдвинул точку зрения о том, что несобственно-прямая речь представляет переходную (промежуточную) форму между прямой и косвенной речью [3, 59].

В отечественном языкознании способы передачи чужой речи, в том числе и рассматриваемый, активно исследовались в период с 1920-х годов по 1930-е годы. Например, в 1929 году вышла книга «Марксизм и философия языка», в которой ее автор В.Н. Волошинов затронул вопрос использования несобственно-прямой речи

во французском, немецком и русском языке. В данной книге русский философ с критических позиций освещает те мнения зарубежных лингвистов, которые существовали на тот момент, относительно несобственно-прямой речи. Из комментариев В.Н. Волошинова вытекает, что исследуемый способ передачи чужой речи – это новая, положительная тенденция активного восприятия чужого высказывания, особое направление динамики взаимоотношения авторской и чужой речи [4, с. 217].

Другой отечественный деятель науки – философ и культуролог М.М. Бахтин также затронул проблему использования несобственно-прямой речи в своей книге «Проблемы поэтики Достоевского». В указанной книге автор не использует термин «несобственно-прямая речь», вместо этого на примере работ Ф.М. Достоевского он выделяет три типа слова:

- прямое, т.е. непосредственно направленное на свой предмет, слово как выражение последней смысловой инстанции говорящего;
 - объективное, т.е. слово изображаемого лица;
 - двуголосое слово – слово с установкой на чужое слово.
- Под последним М.М. Бахтин фактически и понимал несобственно-прямую речь.

Надо признать, что труды и взгляды В.Н. Волошинова и М.М. Бахтина имели большое значение для своего времени и дали толчок развитию отечественного языкознания в вопросах изучения несобственно-прямой речи. Именно эти ученые очертили два основных направления, по которым в дальнейшем двигались советские и российские лингвисты при исследовании рассматриваемой формы передачи чужих высказываний. С одной стороны, несобственно-прямую речь изучали, сопоставляя ее с прямой и косвенной речью, т.е. продолжая развивать идеи Ш. Балли (статьи и пособия Алексеевой, Гвоздева, Пешковского, Бархударова). С другой стороны, данный способ передачи чужой речи расценивался как стилистический прием, представляющий взаимопроникновение речи автора и персонажа (подход языковой школы К. Фосслера, который отражался в работах Шведова, Фаворина, Кодухова и др.).

Дальнейшее развитие взглядов на несобственно-прямую речь, ее природу и суть происходило с 1950-х годов вплоть до настоящего времени. Причем проблема использования в художественной литературе рассматриваемого способа передачи чужой речи исследовалась как советскими и российскими учеными, так и зарубежными.

Например, австрийский филолог Л. Шпитцер определял несобственно-прямую речь как сложный прием передачи чужой речи, не только объединяющий и консолидирующий в себе особенности прямой и косвенной речи, но и обладающий своими отличительными аспектами.

Современные подходы к определению рассматриваемого способа передачи чужой речи по-прежнему не отличаются однородностью.

Так, по мнению Д.И. Арзуманиян несобственно-прямая речь – это языковая реализация стилистического приема субъективного повествования [1, с. 33].

В тоже время Е.Е. Беличенко полагает, что исследуемая форма передачи чужих высказываний представляет, с одной стороны, художественный прием, направленный на создание полифонии в тексте путем речевого взаимодействия (речевой контаминации) автора и персонажа, а с другой стороны, языковой механизм текстообразования [2, с. 58].

Это лишь часть точек зрения на несобственно-прямую речь существующих на данный момент в научной литературе. Существуют также и многие другие.

Подводя итог, отметим, что, по нашему мнению, взгляды на несобственно-прямую речь как особый способ передачи чужой речи характеризуется своей неоднородностью, поскольку каждый ученый, занимавшийся вопросами исследования данного явления, старался привнести в него что-то новое, по-своему определить его сущность, содержание и особенности.

Список литературы:

1. Арзуманиян Д.И. Обучение студентов-журналистов использованию несобственно-прямой речи в художественно-публицистических жанрах: на примере очерка. Диссертация кандидата

педагогических наук: 13.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. Москва. 2008. - 202 с.

2. Беличенко Е.Е. Несобственно-прямая речь в языке художественной литературы: Дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2006. - 194 с.

3. Блинова О.А. Лингвокогнитивный аспект репрезентации несобственно-прямой речи: на материале произведений Э. Хемингуэя: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2015. - 167 с.

4. Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. Марксизм и философия языка. СПб.: Изд-во АСТА ПРЕСС LTD, 1995. - 388 с.

5. Петросян Г.А. Функции и формы несобственно-прямой речи в жанре исторического романа: на материале произведений А.Н. Толстого «Петр I» и Ю.Н. Тынянова «Пушкин»: Дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2008. – 204 с.

6. Шарапова Ю.В. Несобственно-прямая речь в функционально-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах: на материале английского языка: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Российский государственный педагогический имени А.И.Герцена. СПб, 2001. - 197 с.

ОБРАЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ГНЕЗД – ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕТАЯЗЫКА ЮРИСЛИНГВИСТИКИ

Зиянгирова Екатерина Леонидовна

соискатель научной степени к.ф.н.

*Башкирский Государственный Университет,
г. Уфа*

TERMINOLOGICAL FAMILY OF WORDS AS AN INDEX OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE JURIDICAL LINGUISTICS METALINGUISTIC CORPUS OF TERMS

Ziyangirova Ekaterina Leonidovna

*postgraduate degree seeker Cand. Sc.
of Bashkir State University, Ufa*

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальное состояние терминологического аппарата метаязыка юрислингвистики, особое внимание акцентируется на наличии в нем активно образующихся терминологических гнезд. Наличие терминологических гнезд, характерных для терминосистем, свидетельствует о том, что терминологический аппарат метаязыка юрислингвистики находится отнюдь не начальном этапе научного развития (терминология), а переходном – от простой терминологии к терминологической системе.

Abstract

The subject of this paper is the actual status of the juridical linguistic metalinguistic corpus of terms with particular attention at active forming terminological family of words in it. Existence of the family of words (characteristic of the terminological system) evidence, that the juridical linguistic metalinguistic corpus of terms